

Оборнева Зинаида Евгеньевна

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2
o_zinaida@mail.ru

Савельева Наталья Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
n.v.savelieva@inbox.ru

**Толкования к Четверострочиям Григория Богослова
в *Анфологионе* 1660 г.: текст и его греческий источник***

Для цитирования: Оборнева З.Е., Савельева Н.В. Толкования к *Четверострочиям* Григория Богослова в *Анфологионе* 1660 г.: текст и его греческий источник. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (2): 353–362.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.209>

В статье рассматривается работа справщика Московского печатного двора Арсения Грека над переводом толкований к стихотворным сентенциям Григория Богослова; эти стихи и комментарии к ним были изданы в 1660 г. в составе московского сборника «Анфологион». Впервые представлена лингвистическая и стилистическая характеристика анонимных новогреческих схолий XVI в., которые легли в основу толкований Арсения Грека. Схолии записаны на полях листов рукописи к четверостишиям Григория Богослова, они не находят аналогов среди известных толкований. Сопоставительный анализ переводов стихов и комментариев к ним позволил сделать вывод о творческом подходе Арсения Грека к работе с разными текстами. Если стихи византийского автора переводятся пословно, с минимальным вмешательством переводчика в текст оригинала, то работа с новогреческими схолиями приводит к созданию самостоятельной редакции толкований. В статье описаны принципы переработки Арсением Греком текста источника и основные стилистические и лингвистические особенности его перевода: распространение текста христианской экзегезой и библейскими цитатами и реминисценциями, внесение новых смысловых оттенков в комментарий к стихам, использование для толкований лексики, заимствованной из церковнославянских переводов самих стихов, отступление от синтаксических конструкций новогреческого источника. Сделан вывод о том, что техника перевода стихов Григория Богослова и толкований к ним зависит не только от знания переводчиком языка источника, но и от литературной формы (стихи и проза) и авторитета оригинала. Тексты новогреческих толкований и их переложения Арсением Греком публикуются в Приложении.

Ключевые слова: *Анфологион*, Григорий Богослов, Московский печатный двор, новогреческий язык, стилистика.

Сборник «Анфологион», вышедший на московском Печатном дворе в 1660 г. [Зернова 1958: 82 (№ 266), 89 (№ 287)], — одна из первых книг, не имевших сугубо

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант № 20-18-00171.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

литургического и уставного назначения, которая была напечатана после церковной реформы патриарха Никона. В ней собраны преимущественно сочинения, переведенные с новогреческих венецианских изданий, они представляли московскому читателю новые редакции памятников агиографии и византийского святоотеческого наследия, богословские трактаты и поэтические произведения средневековых христианских авторов; здесь же помещены отредактированные для публикации в этой книге тексты, бытовавшие в древнерусской рукописной традиции, а также переводные сочинения в тех редакциях и вариантах, которые были известны по изданиям Киевской митрополии. Составителем сборника и переводчиком большинства вошедших в него сочинений принято считать справщика Печатного двора Арсения Грека. Сведения о текстах, переведенных им для «Анфологиона», помещены в предисловии к изданию и в преамбулах к отдельным статьям¹.

Среди указанных в предисловии переводов, над которыми трудился Арсений Грек, обозначены «Четверострочия» Григория Богослова с толкованиями (с. 115–168 вт. сч.). Стихотворные сентенции Григория Богослова, написанные четверостишиями (Сарм. I 2 33) [CPG: 189–190, № 3035], с XIV в. бытовали в греко-латинской рукописной традиции, а в XVI–XVII вв. несколько раз издавались в корпусе сочинений византийского автора в латинских переводах (впервые — в 1569 г. в парижском издании Якова Биллия) [Говоров 1886: 9–32, III]. Самое полное, подготовленное с учетом рукописной традиции собрание корпуса писем и стихов Григория Богослова на греческом и латинском языках под редакцией аббата А. Б. Кайо (D. A. B. Caillau), было издано в Париже в 1840 г. и затем перепечатано Ж.-П. Минем в двух томах «Patrologiae cursus completus» [Говоров 1886: 29]; «Мысли, записанные четверостишиями» опубликованы в 37-м томе этой серии [PG 1862, т. 37: 927–943]. В этом цикле стихотворных сентенций излагаются христианские нравственные заповеди — целомудрие и добровольная нищета, борьба со страстями и аскетический подвиг, деятельное прохождение жизни и чистота помыслов, правила наставничества и послушания. Перевод стихов на церковнославянский язык до недавнего времени был известен только по изданию «Анфологиона». Более ранний перевод, созданный, вероятно, в Острожском литературном центре, был обнаружен в западнорусском рукописном сборнике начала XVII в. (РГБ, ф. 247 (собр. Рогожского кладбища), № 50); при работе над переводом четверостиший Григория Богослова для «Анфологиона» Арсений Грек сверял свой текст с этим более ранним переводом [Савельева 2021: 153–157, 172–186]. Оба перевода передают поэтический цикл Григория Богослова прозой.

Публикация стихов в издании Арсения Грека сопровождается толкованиями. Григорий Богослов — один из наиболее часто толкуемых отцов церкви. Его сочинения ориентированы на стилистику античных авторов, а потому были трудны для восприятия; он использовал архаичный язык и классическую риторику, следовал в стихосложении традиционным для древнегреческой поэзии размерам, основанным на чередовании долгих и кратких слогов. Толкование его писаний всех жанров начинается в VI в., ряд систематических комментариев к творениям Григория Бо-

¹ Сведения о составе «Анфологиона», оригиналах для его переводных текстов, а также основная библиография по теме помещены в первой статье, посвященной вновь найденному западнорусскому переводу двух гномологий, напечатанных в этом сборнике, в том числе переводу «Четверострочий» Григория Богослова, см.: [Савельева 2021: 147–149].

гослова создали византийские авторы X–XIV вв. [Михаил (Желтов) 2006: 672–677, 710–712]. Известны комментарии к его стихам, в том числе к циклу *Carm. I 2 33*, созданные Никитой Давидом Пафлагоном (X в.), Иоанном Зонарой (XII в.), Феодором Вальсамоном (XII в.) [PG 1862, т. 38: 583, 666–667, 788–841]; существует также ряд анонимных схолий [Sajdak 1914: 199; Lefherz 1958: 165–192, 304–309].

Один из анонимных комментариев лег в основу перевода толкований Арсения Грека. Источник перевода известен: среди книг, имевшихся в распоряжении справщика, был греческий список стихов Григория Богослова с толкованиями (ныне РГАДА, ф. 1607, № 11); в это же время в собрании книг Московского печатного двора находился еще один список стихов Григория Богослова с теми же комментариями (ГИМ, Синод. греч. 261), привезенный с Афона русским дипломатом иеромонахом Арсением Сухановым [Владимир, архим. 1894: 677–679, № 443; Фонкич 1977: 90, 140, 151–152, 181]. Список РГАДА, ф. 1607, № 11 был положен в основу перевода самих стихов Григория Богослова [Савельева 2021: 153–154]; он же послужил источником для толкований, помещенных в «Анфологионе».

Анонимные схолии, приписанные на полях листов рукописи к четверостишиям Григория Богослова, не находят аналогов среди известных текстов (см. инципитарий: [Lefherz 1958: 304–309]). Толкования написаны в XVI в. на новогреческом языке — димотике с элементами книжной традиции. В графике отражается монофтонгизация дифтонгов (ἦμε, ἦσε, ἰατρία, ἡ παραγγελία, ἡ μυροδία)², одновременно можно говорить о гиперкоррекции в некоторых формах, например, в форме повелительного наклонения (ἀπειῶναι, ζημιῶναισαι). В фонетике можно отметить характерное для XVI–XVII вв. сужение [o] в [u] (όλοῦν) и раскрытие [i] в [e] (γέννη, νὰ γένουν, σβέση) [Tonnet 2003: 159; Παλαιῶννου 2016: 184]. Сохраняются классические формы именного артикля женского рода и именного склонения (αἱ δύο αὐται), вместе с тем превалируют новейшие формы на -αῖς с артиклем οἱ-τες (ἀγαθαῖς καὶ ἡγαπημένας, ταῖς κατηγορίαῖς, εἰς καλαῖς ἀρεταῖς, ἡ παραγγελία, ταῖς πληγαῖ, ἀπὸ ταῖς ὑβρίσιας, ἀπὸ ταῖς πληγαῖς, εἰς ὄλλαις σου ταῖς πράξαις, εἰς ταῖς καλαῖς διδασκαῖς, πολλαῖς φораῖς, εἰς μελωδίας γλυκύαις). В тексте встречаются новогреческие образования среднего рода на -ι (χέρι, леонтари, под(и), ψάρι) вместе с промежуточными формами (τὸ μάτην, τὸ ἓνα подάρη). Сохраняется безударное слоговое приращение в прошедшем времени (ἐσυνέβηκαν, ἀπέθ(α)ναν) καὶ ἐσάπησαν, ἐτελευτήσαν, ἐπείραν) с гиперкоррекцией в настоящем времени (ἐγνωρίζει, ἠξεύρης), в других случаях приращение может отсутствовать (ἀπόκτισες). Новейшее окончание глагольных форм 3 pl -ουν (διδάσκουν, κάμνουν, πέφτουν, μένουν, ἔχουν) соседствует с классическим -ουσι, вытесняя его (ποιοῦσι, ζωγραφοῦσιν). Употребляются глагольные формы прошедшего времени на -κ(α) вместо классических на -σ(α) (ἔδωκαν, ἐσυνέβηκαν). Аналитическое будущее время образуется с помощью личных форм глагола θέλω и инфинитива смыслового глагола (θέλης χρειαστῆ, θέλης κερδήση, θέλης γένη, θέλης ὠφελεῖ, θέλης εὔρη, θέλης πάρει, θέλης σβεση, θέλη ἔλθη, θέλη σε πιστεύση, θέλουν κερδήση, θέλουν

² Здесь и далее примеры греческого текста приводятся по рукописи РГАДА, ф. 1607, № 11 в соответствии с публикацией в Приложении. Приложение дано по ссылке: <https://doi.org/10.21638/srbu09.2022.209>; в случае параллельного цитирования примеры из греческого комментария и его церковнославянского перевода разделяются косой чертой; порядковые номера схолий к четверостишиям проставлены в круглых скобках. Лексические варианты перевода, помещенные на полях издания текста в «Анфологионе», приводятся в скобках и отмечаются звездочкой.

ἔλθη, θέλομεν δώσειν), при этом связующим элементом иногда выступает частица να (θέλης νὰ ὀμιάζης). Герундий может использоваться в качестве замены причастия (βλέποντας), при этом формы причастия продолжают широко использоваться в разных контекстах (λέγοντα, μὴ ἔχων, ὁ... πιστεύων, ἤμουν μεμολυσμένος). Отрицательная частица δὲν последовательно используется вместо οὐ. Несклоняемое местоимение ὁποῦ используется повсеместно. В несклоняемых словах появляется конечное -ς (τίποτες). Сохраняется ω в ὡσάν [Tonnet 2003: 164–165; Παλαιωάννου 2016: 376–378]. В языке толкований можно отметить и диалектные черты, например преобладание форм винительного падежа, характерное для северных районов Греции (τὸν εἶπα, τὴν εἶπα, δώσης τὸν Χριστόν, με εἶπε, θέλη σε πιστεύση). Геминаты (ἄλλα, εἰς ἄλλαις), а также употребление πολλὰ в значении 'очень' (πολλὰ φρόνημος) характерны для диалектов юго-восточного ареала [Παλαιωάννου 2016: 152]. Эти же черты присущи второму списку (ГИМ, Синод. греч. 261). Оба они представляют комментарий к стихам, созданный, возможно, на Афоне. Текст схолий в рукописи ГИМ более пространственный, он написан более квалифицированным писцом: в нем можно отметить последовательную расстановку диакритики и следование определенной орфографической системе.

Таким образом, в греческом оригинале, положенном в основу перевода Арсения Грека, представлены два текста и два языковых пласта. С одной стороны, это стихи Григория Богослова, написанные стилизованным классическим греческим языком, с другой — толкования четверостиший, созданные, вероятно, в XVI в. на новогреческом языке. Точно так же различны и переводы Арсения Грека стихов и толкований к ним. Пословный перевод стихов Григория Богослова в целом характеризуется теми же консервативными чертами, которые отмечались исследователями в других сочинениях, над которыми работал московский справщик [Соболевский 1903: 285; Адрианова-Перетц 1917: 111–113]. Точное следование оригиналу и буквализм, приводящие подчас к «изобретению» трудных для восприятия слов и нарушению смысловых оттенков источника, особенно отчетливо проявляются при сравнении напечатанного в «Анфологионе» текста с переводом стихов, созданным, вероятно, в Острожском литературном центре. Этот перевод характеризуется более свободным обращением с греческим источником: здесь переводчик часто отступает от текста и передает смысл оригинала своими словами, иногда добавляет отсутствующие в оригинале лексемы, акцентируя дидактическую направленность и эмоциональность сентенций Григория Богослова [Савельева 2021:153–154].

Совершенно иную технику перевода и манеру передачи источника демонстрируют толкования Арсения Грека, основанные на новогреческом источнике. Схолии, приписанные к стихам Григория Богослова на полях рукописи, представляют собой переложение стихов прозой, дополненное комментарием, преимущественно реальным, иногда довольно подробным, с включением бытовых зарисовок из повседневной жизни человека вообще и, редко, из обихода христианской церкви. В тексте почти не встречается нарочито акцентированных толкований в духе христианской экзегезы, хотя при объяснении ряда метафор в стихах Григория Богослова комментатор использует для обозначения богословских понятий и христианской символики лексику, известную по сочинениям византийских авторов.

Толкования стихов, напечатанные в «Анфологионе», демонстрируют абсолютно свободное обращение переводчика с текстом источника; иногда перевод столь

далеко отстоит от оригинала и представляет собой столь вольное переложение греческих схолий, что, кажется, они и не использовались вовсе в работе над комментарием к стихам. Но это впечатление опровергается как общими композиционными приемами (например, обращением Ὡ ἄνθρωπε / О, человеке в начале почти каждого толкования), так и отдельными словами или фразами — «сигналами», которые отсутствуют в стихах, но являются общими для двух вариантов толкований; они ясно свидетельствуют об обращении Арсения Грека к схолиям, записанным в рукописи. Таким «сигналом» служит, например, слово *преступление*, использованное при толковании земной славы, которое имеется только в комментариях: δόξαν, οὐτε τὴν νέαν ὁποῦ ἀπόκτισες μετὰ τὴν παράβασιν, ἀλλὰ ἐκείνην ὁποῦ εἶχες πάντην παραβασιν, / любя многую славу, не ищи тщетную и суетную, ниже нову по преступлении бывшую (24); подобные свидетельства работы с источником встречаются и в других схолиях. Так, например, ориентация на греческий источник толкования позволяет сгладить неточность перевода стиха Григория Богослова, вызванную погрешностью списка оригинала: ошибочное чтение в рукописи РГДА, ф. 1607, № 11 Λόγος (вместо Λόχος — *сеть*) τάδ' ἐστὶ πολλὰκις τοῦ δυσμενοῦς точно воспроизводится Арсением Греком в переводе четверостишия, несмотря на нарушение при этом смысла сентенции Григория Богослова: *Слово сия суть многожды врага* (53) [Савельева 2021: 153–154, 185]); комментарий к четверостишию поправляет эту ошибку: διότι αὐτὰ εἶναι πολλὰίς φοραῖς, ἀπάτη καὶ πλάνη τοῦ πονηροῦ διαβόλου / *зане сия суть многожды пристыдънные (*уловление) и навътъ врага диавола* (53). Так что обращение Арсения Грека к схолиям, записанным в рукописи РГАДА, ф. 1607, № 11, несомненно, хотя их текст подвергся при переводе значительной редактуре.

Можно назвать целый ряд стилистических и тематических приемов, которые превращают перевод Арсения Грека фактически в новый текст со своими особенностями и отсутствующими в оригинале оттенками толкований. Прежде всего, толкования в редакции Арсения Грека очень часто распространяются отсутствующей в оригинале христианской экзегезой, которая акцентирует дидактическую функцию стихов Григория Богослова. Таким образом, прописанные в стихах общечеловеческие нравственные заповеди приобретают статус христианской дидактики. Как правило, метафоры поясняются введением в текст лексики, раскрывающей христианские понятия добродетели, аскезы, подвига, а также параллелями из толкования христианской символики и понятий церковного обихода (2, 4–7, 9–10, 12, 14, 25, 27, 37, 41, 43, 48, 49). Толкования вводятся в большинстве случаев местоимением *сиречь*; это основная синтаксическая конструкция, которую использует Арсений Грек для введения стороннего текста.

Иногда экзегеза усиливается также включением в перевод Арсения Грека библейских цитат и реминисценций (2, 7, 23, 32, 41, 50, 56) и даже введением гомографических параллелей к тексту (11). Следует отметить случай, когда дополнения в церковнославянском комментарии придают ему полемический оттенок: μήν ἐναντιπᾶς εἰς ὄλους, οὐδὲ νὰ ἀκολουθᾶς εἰς τὰ λόγια ὁλοῦν / *ниже слъдуй словесемъ, но противися словесемъ, яже въси, зане еретиковъ есть и внь Евангелия* (3). В ряде случаев смысл переводного комментария отличается от греческих схолий именно потому, что объясняются реалии и метафоры текста Григория Богослова, которые по-разному воспринимаются комментаторами. Так, отказ при переводе стихов Григория Богослова от слишком сниженной, грубой метафоры *греховный* — ‘гной,

грязь' (κόπρον), которую Арсений Грек заменяет на «скудный хлеб» [Савельева 2021:154], еще более контрастно выступает в двух вариантах толкования: Καὶ ἐὰν πάρης τὴν τροφήν, τρέπεται εἰς κόπριαν, καὶ δίδεις τοῦ λόγου σου κάτω εἰς τὰ γήϊνα, ἀλλὰ ἐγὼ δὲν θέλω δώσειν ἐσένα τροφήν πολλήν / *но аще даеши похотем, хлѣбъ токмо восприимеши, но обаче несытний* (19). В другом случае комментарии различаются оценкой понятия *мудрость* (φρόνησις) в стихах византийского богослова: γυνῶσις ἤγουσιν ἢ μάθησις, τούτέστιν ἡ σοφία / *Сей же разумъ и мудрость божественная (*-ыхъ) управление есть* (55).

Иногда греческая схолия задает лишь тему, которая развивается Арсением Греком в совершенно ином словесном и даже смысловом выражении. Так, например, полностью опускается рассуждение греческого комментатора о благом действе, которого достигают творцы в словесном и художественном искусстве (54); точно так же в комментарии последнего стиха о невольном и осознанном отрицании Бога и порабощении человека дьяволом греческий комментатор прибегает к реалиям, описаниям жизненных ситуаций зла и отречения под воздействием страха перед тиранами, тогда как Арсений Грек приводит традиционные для святоотеческих поучений рассуждения о невозможности впадения благочестивому человеку в нечестие и ересь (59). Можно также отметить отдельные оригинальные толкования Арсения Грека: лексический комментарий, вызванный необходимостью определить многозначное слово *торжество* (9); упоминание о том, что человек должен руководствоваться в своих поступках наказаниями духовного отца (10). Иногда переводчик поправляет неточность в исходном комментарии, которая противоречит, по его мнению, мысли Григория Богослова: Ὁ Χριστέ, ... νὰ χριάζομαι καὶ ἐγὼ ἀπὸ τὰ ἐδῖκά σου τὰ χέρια ἐλεημοσ(ύνην) με τοὺς ἐδῖκοὺς νόμους / *О Христе мой... да не имѣяй требу и нужду, твояе руки, твояе помощи и милости отиду, лишень и неутышаемъ по моимъ закономъ* (31), ср. в переводах четверостишия: Χρήζων, ἀπέλθοις ἐνδεῆς, ἐμοῖς νόμοις — *отиду тощен моих ради дѣл / отиду лишень (*скуден) моими законы* [Савельева 2021: 180].

С другой стороны, можно отметить случаи, когда толкования Арсения Грека лаконичнее источника, в них опускаются подробные описания житейских ситуаций или какие-то общие рассуждения и заключения о христианской морали (5, 13, 21, 22, 26, 28–29, 35, 39, 45, 47, 51); иногда переводчик не воспроизводит приведенную в греческой схолии библейскую цитату (43), пояснение текста библейской параллелью (30, 44), а также не повторяет разъяснение упомянутого у Григория Богослова библейского сюжета (8). Особого отметим случай, когда греческий комментатор излагает в богословских терминах учение отцов церкви (Исихий Иерусалимский, Иоанн Лествичник, Ефрем Сирийский, Нил Синайский) о развитии греха от прилога (помысла о грехе) до его совершения [Иванов 2006: 335–337]: Τὸ λοιπὸν αὐτὰ ἢ προσβολή ὁ συνδιασμός, ἢ συγκατάθεσις καὶ ἡ πρᾶξις, εἶναι σκάλια τοῦ διαβόλου (16). Арсений Грек не использует термины из новогреческого комментария, воспроизведя в своих толкованиях почти дословно текст четверостишия Григория Богослова, которое представляет собой поэтическое изложение учения о грехе, с аналогичным заключением: *Сия суть степени борбства борителя врага диявола*.

В целом можно отметить, что толкования неоднородны и в греческих схолиях, и в изложении Арсения Грека. Там, где стихи Григория Богослова трудны для

восприятия, отягощены глубокими метафорами и наличием подтекста, они, как правило, сопровождаются в новогреческом источнике реальным развернутым комментарием, включающим в себя конкретные примеры из жизни и логические заключения. Как правило, толкования Арсения Грека в этих случаях также развернуты и иллюминированы реалиями (11, 12), но не всегда они даже по смыслу повторяют текст источника (43). Иногда трудность понимания стиха вынуждает Арсения Грека прибегать к его западнорусскому переводу, который воспроизводится почти дословно в переводе самого стиха, и использовать лексику этого перевода в том числе и для толкования (8). Там же, где стихи Григория Богослова достаточно легки для восприятия и посвящены общечеловеческим понятиям морали, их толкования сводятся и в греческом источнике, и у Арсения Грека к простым переложениям поэтической речи прозой. Именно в таких случаях толкования Арсения Грека близки по содержанию новогреческим схолиям, хотя зачастую и не имеют с ними лексических совпадений (13, 15, 17–18, 34, 38, 42, 46, 51–52, 57).

Лексика толкований, напечатанных в «Анфологионе», заслуживает особого внимания. В отличие от новогреческого источника, толкования Арсения Грека, как правило, в том или ином виде воспроизводят толкуемый стих, а потому почти всегда в них использована не лексика, соответствующая греческим схолиям, а лексика, уже имеющаяся в переводе самих стихов, созданном Арсением Греком. Таким образом, его толкования гораздо более, чем в новогреческих схолиях, приближены к тексту Григория Богослова. Даже в тех случаях, когда объем и смысл новогреческой схолии фактически буквально повторяется у Арсения Грека, для его выражения использована лексика церковнославянского перевода стихов. Так, например, мысль о необходимости избегать женского соблазна (18), которая протолкована в греческом тексте описанием реальных действий и ощущений (чувственность губ, нежность рук), в переводе лишена этой лексики и высказана почти буквальным повторением поэтического текста. Особо следует выделить случаи, когда Арсений Грек, стремясь избежать повторов в переводе одного и того же греческого слова, обращается к западнорусскому переводу стихов, включая лексемы и словосочетания из этого перевода в свои толкования даже в тех случаях, когда в переводе самих стихов эта лексика им не использована (1, 8, 38, 58, см.: [Савельева 2021: 172, 174, 181, 186]).

Поскольку перевод Арсения Грека значительно отстает от греческого оригинала, трудно говорить о лингвистических (по большей части синтаксических) соответствиях или несоответствиях перевода языку оригинала. Однако текст все-таки позволяет сделать определенные наблюдения над языком переводчика. Греческий текст представляется более простым и близким к современному языку. Инфинитивные конструкции полностью заменяются конструкциями вспомогательного наклонения с частицей *να*, между тем как в переводе Арсения Грека инфинитивные конструкции сохраняются: *να ἦστε ὀμάτια, ὄχι γεμάτα σκοτεινάδα, ἀλλὰ γεμάτα φῶς / не быти оку исполнену тмы* (5); *ἀλλὰ πρέπει να στέκεις / но хотяи пребывати и стояти твердо* (12); *παρὰ να φαίνεσαι μόνον πῶς ἔχης ἀρετήν / еже непищевати человекомъ быти тебѣ праведному и добродѣтельному* (24); *κακὸν τίποτε εἶναι εἰς τὸν νεὸν ἀνθρώπων... να εἶναι ἀδυνατώτερος / Еже быти юноши немощишему и безсилнѣйшему... студо и нелѣпо есть; Καλίτερον εἶναι... ὁ νεὸς να εἶναι / юноши же добръйши есть быти* (57).

Арсений Грек избегает использования условного периода, заменяя его причастными конструкциями и повелительным наклоном: ἐὰν σὺναναστρέφεσαι μετὰ τοὺς κακοὺς ἀνθρώπους / *живяй со злыми чловѣки* (48); ἀν ἦσαι εὐεργετ(ικὸς) εἰς ὅλους / *буди встѣмъ чловѣкомъ добръ* (51). В другом случае наоборот повелительное наклонение в греческом языке заменено условной конструкцией: νὰ κινᾶται ἡ γλῶσσα σου νὰ λέγῃ καλὰ / *аще и добръ движетъся, и добръ глаголетъ* (15). Впрочем, в некоторых случаях эти особенности можно объяснить также тем, что в толкованиях зачастую воспроизводятся лексика и синтаксические конструкции из перевода самих стихов.

Таким образом, манера перевода Арсением Греком стихов Григория Богослова и толкований к ним демонстрирует не только его возможности, продиктованные знанием языка оригинала, но и зависимость техники перевода от литературной формы оригинала (стихи и проза), а также, по-видимому, от авторитета и степени непреложности этого оригинала. И в этом отношении переводы Арсения Грека характеризуются вполне осознанным творческим подходом к работе с разными произведениями.

Тексты греческих схолий и толкований Арсения Грека публикуются в Приложении.

Источники

PG 1862 — *Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Migne J. P. (ed.). Parisii, 1862. Т. 37; 38.

Словари и справочная литература

- Владимир, архим. 1894 — Владимир, архим. *Систематическое описание рукописей Московской синодальной (патриаршей) библиотеки*. Ч. 1. Рукописи греческие. М.: Синод. тип., 1894.
- Зернова 1958 — Зернова А. С. *Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог*. Киселев Н. П. (ред.). М., 1958.
- CPG — *Clavis patrum graecorum*. Geerard M. (ed.). Vol. 2. Turnhout, 1974.

Литература

- Адрианова-Перетц 1917 — Адрианова В. П. *Житие Алексия человека Божия в древней русской литературе и народной словесности*. [Дис.]. Пг.: Тип. Я. Башмаков и К°, 1917.
- Говоров 1886 — Говоров А. В. *Святой Григорий Богослов как христианский поэт*. (Прил. к журн. Православный собеседник.) Казань: [Б. и.], 1886.
- Иванов 2006 — Иванов М. С. Грех. В кн.: *Православная энциклопедия*. М., 2006. Т. 12. С. 330–345.
- Михаил (Желтов) 2006 — Михаил (Желтов), диак. Григорий Богослов. В кн.: *Православная энциклопедия*. Т. 12. М.: Православная энциклопедия, 2006. С. 668–712.
- Савельева 2021 — Савельева Н. В. К истории текстов московского *Анфологиона* 1660 г.: *Главы... от книги Рай и Четверострочия* Григория Богослова. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (1): 147–186. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.109>
- Соболевский 1903 — Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: библиографические материалы. *Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*. Т. 74, ч. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1903.
- Фонкич 1977 — Фонкич Б. Л. *Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (греческие рукописи в России)*. М.: Наука, 1977.
- Lefherz 1958 — Lefherz F. *Studien zu Gregor von Nazianz: Mythologie, Überlieferung, Scholiasten (Dissert. doct. philosoph.)*. Bonn: Forgelegt von F. Lefherz, 1958.

- Παπαιωάννου 2016 — Παπαιωάννου Α. Φ. *Πεζά κείμενα λογίων του 16ου–17ου αιώνα σε δημόδη ελληνική γλώσσα βάσει αυτόγραφων χειρογράφων κωδίκων. Διδακτορική διατριβή*. Ρόδος: Πανεπιστήμιο Αιγαίου, 2016.
- Sajdak 1914 — Sajdak J. *Historia critica scholasticorum et commentatorum Gregorii Nazianzeni*. (Meletemata Patristica I). Cracow: Sumptibus Academiae litterarum, 1914. P. 1.
- Tonnet 2003 — Tonnet H. *Histoire du grec moderne*. Paris: Langues & Mondes — L'Asiathèque, 2003.

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2021 г.

Статья рекомендована к печати 14 февраля 2022 г.

Zinaida E. Osborneva

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
18/2, ul. Volkhonka, Moscow, 119019, Russia
o_zinaida@mail.ru

Natalya V. Savel'eva

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia
n.v.savelieva@inbox.ru

Interpretations to *Tetrastichae sententiae* by Gregory the Theologian in *Anthologion* (1660): Text and its Greek source*

For citation: Osborneva Z. E., Savel'eva N. V. Interpretations to *Tetrastichae sententiae* by Gregory the Theologian in *Anthologion* (1660): Text and its Greek source. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (2): 353–362. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.209> (In Russian)

The article examines the work of Arseniy Grek, a corrector of the Moscow Printing Yard (*Pechatniy dvor*), on the translation of interpretations to the poetic sententiae by Gregory the Theologian; these verses and comments to them were published in 1660 as part of the Moscow collection *Anthologion*. These scholias are written on the margins of the manuscript to the poems of Gregory the Theologian do not find analogues among the known interpretations. A comparative analysis of the translations of verses and commentaries allowed us to draw a conclusion about the creative approach of Arseniy Grek. The article describes the principles of processing by Arseniy Grek of the source text and the main stylistic and linguistic features of his translation. This is the dissemination of the text by Christian exegesis and biblical quotations and reminiscences, the introduction of new semantic nuances, the use of vocabulary borrowed from Church Slavonic translations, a deviation from the syntactic constructions of the modern Greek source. It is concluded that the technique of translating Gregory the Theologian's poems and interpretations to them depends not only on the translator's knowledge of the source language, but also on the literary form (poetry and prose) and on the authority of the original. The texts of modern Greek interpretations and their arrangements by Arseniy Grek are published in the Appendix.

Keywords: *Anthologion*, Gregory the Theologian, Moscow Printing yard, modern Greek language, stylistics.

* The research is supported by Russian Science Foundation (grant 20-18-00171).

References

- Адрианова-Перетц 1917 — Adrianova V.P. *The life of Alexy the man of God in ancient Russian literature and folk literature*. [Diss.]. Petrograd: Tipogr. Ia. Bashmakov i K° Publ., 1917. (In Russian)
- Говоров 1886 — Govorov A. V. *Saint Gregory the Theologian as a Christian poet*. (Prilozhenie. k zhurnalu. Pravoslavnyi sobesednik.) Kazan: not ind., 1886. (In Russian)
- Иванов 2006 — Ivanov M. S. Grekh. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia*. T. 12. Moscow: Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2006. P. 330–345. (In Russian)
- Михаил (Желтов) 2006 — Михаил (Желтов), диак. Gregory the Theologian. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia*. T. 12. Moscow: Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2006. P. 668–712. (In Russian)
- Савельева 2021 — Savel'eva N. V. On the history of the texts of the Moscow *Anfologion* of 1660: *Chapters... from the book Paradise and Tetrastichae sententiae* by Gregory Nazianzen. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (1): 147–186. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.109> (In Russian)
- Соболевский 1903 — Sobolevskii A. I. Translated literature of Moscow Russia 14th–17th centuries: Bibliographic materials. *Sbornik Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*. Vol. 74, Issue 1. St Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1903. (In Russian)
- Фонкич 1977 — Fonkich B. L. *Greek-Russian cultural ties in 15th–17th centuries*. (*Greek manuscripts in Russia*). Moscow: Nauka Publ., 1977. (In Russian)
- Lefherz 1958 — Lefherz F. *Studien zu Gregor von Nazianz: Mythologie, Überlieferung, Scholiasten (Dissert. doct. philosoph.)*. Bonn: Forgelegt von F. Lefherz, 1958.
- Παπαϊωάννου 2016 — Παπαϊωάννου Α. Φ. Πεζά κείμενα λογίων του 16ου–17ου αιώνα σε δημόδη ελληνική γλώσσα βάσει αυτόγραφων χειρογράφων κωδίκων. Διδακτορική διατριβή. Ρόδος: Πανεπιστήμιο Αιγαίου, 2016. (In Greek)
- Sajdak 1914 — Sajdak J. *Historia critica scholasticorum et commentatorum Gregorii Nazianzeni*. (Meletemata Patristica I). Cracow: Sumptibus Academiae litterarum, 1914. P. 1.
- Tonnet 2003 — Tonnet H. *Histoire du grec moderne*. Paris: Langues & Mondes — L'Asiathèque, 2003.

Received: September 14, 2021

Accepted: February 14, 2022